

Молодой господин Пэй не стал тратить время на пустую болтовню и строить из себя оскорбленную добродетель. Он послушно подошел к столу, чтобы составить компанию большому боссу, — в конце концов, ему было не привыкать.

За столом все натянуто улыбались. Ни о каком согласии и речи не шло, обстановка была наэлектризована неловкостью, и каждому приходилось высасывать темы для разговора из пальца.

— Сколько лет, сколько зим! — с кислой миной протянул Сюй Жань. — Ты ведь ездил на премьеру «Предания о Хайчуане» в Лос-Анджелес в начале года? Ваш Яньян теперь звезда первой величины, нос воротит, в агентство даже не заглядывает. Забыл старых друзей.

— Да? А я и не знал, — Пэй И, не поднимая глаз, осушил бокал. — И насколько же он знаменит?

— Сам вложился, сам спродюсировал, сам главную роль сыграл. Сборы почти побили «Войну волков» — больше четырех миллиардов собрал! — Сюй Жаня откровенно раздражало, что Пэй И строит из себя дурачка. — Премию за лучший иностранный фильм взял. Сам подумай, каков масштаб.

— Ну и малец, четыре миллиарда... — пробормотал Пэй И. — Ловкач. Умеет и деньги грести, и к нужным людям пристраиваться.

— Ну так одна кровь, — хмыкнул Сюй Жань.

«Ишь, как прикидывается, шельма. Да вся ваша семейка только и делает, что у кого-то на шее сидит», — подумал он про себя.

— Так это твой брат? Родной? — оживился Чжоу Бинь, так и заерзав на месте.

— Хм, — Пэй И лишь неопределенно усмехнулся.

— А я ведь смотрел этот фильм! Твой брат реально так круто дерется? Молодчага! — искренне восхитился Чжоу Бинь, сообразив, что случайно свел знакомство с родственником суперзвезды.

— Да какое там боевое искусство? — Пэй И пренебрежительно фыркнул.

— Да ладно тебе, он там раздавал направо и налево! — Чжоу Бинь в азарте начал размахивать руками, пытаясь изобразить боевые стойки Дун Хайчуаня, экранного героя второго молодого

господина Пэя. — Ладонь Восьми Триграмм! От такого удара бык наповал свалится! Четыре миллиарда... Я-то думал, они вообще все рекорды побьют.

Пэй И задумчиво прикусил край бокала — дурная привычка, выдающая нервозность. Красиво очерченные губы тронула горькая, странная улыбка.

— А я и четырехсот миллионов в глаза не видел. Его деньги — это его деньги, мне от них ни гроша не перепадет. Свое дело открыть не дают, а уж о наследстве и мечтать нечего.

— В смысле? — удивился Чжоу Бинь. — Вы с братом не ладите?

От выпитого взгляд Пэй И затуманился и стал невидящим.

— Да никакой он мне не брат... Плевать я на него хотел.

Сюй Жань украдкой зыркнул на Чжан Шаочи, но тот сидел с каменным лицом, никак не комментируя происходящее. Чжоу Бинь тем временем по-свойски приобнял Пэй И за плечо и стряхнул капли алкоголя, попавшие на его оранжевый пиджак.

В подобных семейных дразгах молодой господин Чжоу разбирался с полуслова. Он сочувственно закивал. Сам Чжоу Бинь приехал из Макао. Его отцу перевалило за семьдесят, и парень, разумеется, был рожден далеко не законной супругой. Его мать была третьей наложницей. Вторую жену отца давно кто-то изжил со свету, а первая еще в молодости ушла в монастырь замаливать грехи. Всю власть в совете директоров семейной империи прибрали к рукам старшие дети от первого брака. Парню из третьей ветви не перепадало даже объедков с барского стола — отец выделял ему жалкие крохи на карманные расходы, которых едва хватало на побрякушки очередным любовницам. Неудивительно, что в семье давно назревал раскол.

Сценарии у всех богатых семей писаны как под копирку. Слушая пьяные откровения Пэй И, Чжоу Бинь чувствовал родство душ. Этот собутыльник определенно пришелся ему по сердцу.

— Сяо Пэй, — с улыбкой вклинился Сюй Жань, — а кто из вас с Яньянем старше? Ты ведь, да?

Пэй И усмехнулся:

— Он старше. Как-никак законный первенец, оттого и гонору выше крыши.

— А-а, — язвительно протянул Сюй Жань, — так ты у нас, выходит, от второй жены?

— Ни от второй, ни от третьей, — взгляд Пэй И вдруг прояснился, он в упор посмотрел на Сюй Жана. — Меня просто подобрали.

Сюй Жань осекся.

Чжоу Бинь удивленно приподнял брови и пожал плечами.

Теперь все встало на свои места. Бедняга Пэй И. Стало понятно, почему он так стеснен в средствах, что готов выбивать чаевые у хостес. Имея отца-драматурга, лауреата Премии Золотого Феникса, и брата-суперзвезду, он не получал ни юаня. Ютился в четырехместной каюте на нижней палубе, а щеголял в подержанном брендовом пиджаке дикого оранжевого цвета — явно взял напрокат то, что никто другой не захотел носить, ведь на неходовые цвета аренда дешевле. Настоящий изгой, которого никто не ждет дома.

— Товарищи по несчастью, — Чжоу Бинь посерьезнел и уважительно протянул бокал.

— Товарищи по несчастью, затерянные на краю света, — тихо отозвался Пэй И.

Бокалы негромко звякнули. Пэй И осушил свой одним глотком. Завеса хмеля скрывала его истинные мысли, и лишь судорожное движение кадыка выдавало внутреннее напряжение.

Глядя на эту неприкаянную, щемящую тоску в глазах Пэй И, Сюй Жань не выдержал и плеснул ему еще виски. В душе пиарщика неожиданно зашевелилось смутное сочувствие. Уж он-то знал, каково это — выбиваться из сил, убажывая капризы большого босса, лишь бы удержаться на плаву. В этой жизни никому кусок хлеба даром не дается.

В светских кругах поговаривали, что дела у молодого господина Пэя в последние годы шли из рук вон плохо. Злые языки утверждали, что он окончательно рассорился с семьей и пустился во все тяжкие. Позже он прибил к некоему господину Ци, теневому воротиле из Тяньцзиня. Тот занимался сомнительным бизнесом — отмывал деньги и держал при себе штат элитных громил. Почтенное семейство Пэй, разумеется, презирало подобные занятия, но урезонить своенравного приемного сына так и не смогло.

Но несколько лет назад в Яньчэне грянула буря: всплыли старые дела, полетели головы крупных чиновников и бизнесменов. Господин Ци лишился покровителей, его империя рухнула, а сам он попал в международный розыск. Ходили слухи, будто он утонул, другие уверяли, что беглец скрывается где-то в Южной Америке. Следом за ним бесследно исчез и Пэй И.

Оно и понятно: не сбежишь — загремишь за решетку. Возвращаться в семью после такого позора было немыслимо, вот он и залег на дно.

Сюй Жань то и дело косился на Чжан Шаочи, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию. Босс наверняка знал всю подноготную, но сидел мрачнее тучи — вылитый каменный страж у ворот храма, загадочный и пугающе безмолвный.

Встреча старых знакомцев на чужбине, горькое похмелье былых обид... Время безжалостно переписало их судьбы.

А глупый Чжоу Бинь ничего не замечал: он увлеченно пил и заигрывал с танцовщицами, совершенно потеряв бдительность. Карманники своего не упускали. Цыганка, подавая очередной бокал, неуловимым движением вытащила из его внутреннего кармана туго набитый бумажник.

К Чжан Шаочи, сидевшему с суровым видом, воровки приближаться не рисковали — на его лице слишком отчетливо читалось предупреждение не искушать судьбу. Пэй И они тоже успели ощупать, но поживиться там было нечем: в карманах сиротливо звенела мелочь, а под тонкой тканью рубашки прощупывался лишь рельефный тренированный торс. Нищий как церковная мышь.

Танцовщица разочарованно закатила глаза: красивая обертка, а внутри пусто. Бросив Пэй И, она упорхнула искать более денежную жертву.

В дверях кабака показались двое темнокожих наемников со стеклянными, свирепыми взглядами. Они медленно сканировали толпу, явно высматривая кого-то.

Опасность сгущалась, пропитывая душный воздух. Приближающийся тропический циклон принес на судно липкий, тяжелый зной, под покровом которого зрела беда. Горячие потоки ветра гуляли по трапам и палубам, проникая в самые глухие углы лайнера.

Пэй И вяло улыбнулся Сюй Жаню:

— Жань-жань, закажи мне еще одну.

Чжан Шаочи нахмурился и резко оборвал его:

— Хватит с тебя.

— Ну когда еще выпадет шанс выпить за счет великого Босса Чжана? — отозвался Пэй И.

— Думаешь, я стану платить за твои капризы? — Чжан Шаочи буравил его тяжелым взглядом.
— А ну прекращай. Возвращайся, откуда пришел. Живо убирайся отсюда.

Чжана охватило глухое раздражение, смешанное с безотчетной тревогой. На этом лайнере было небезопасно, и меньше всего на свете он хотел столкнуться с Пэй И именно здесь. Старые счета — бог с ними, но эта посуда точно не подходила для сентиментальных встреч.

— И не подумаю, второй дядя... — капризно протянул Пэй И, картинно надув губы. Длинные

ресницы дрогнули, бросая мягкую тень. Голос его опустился до вкрадчивого шепота с едва уловимой хрипотцой. Умел же этот паршивец строить глазки невинного кролика так, что кровь закипала в жилах.

От этого приторного «второй дядя» Сюй Жань не выдержал и прыснул в кулак.

Чжан Шаочи мгновенно изменился в лице, его глаза налились кровью от бешенства.

В постели ты извивался подо мной и стонал от удовольствия, а как натянул штаны — сразу заделался послушным племянником? Да какой ты, к черту, кролик! Ты змея подколотная, которая заглатывает добычу целиком и даже костей не выплевывает!

Неужели и я тогда был для тебя всего лишь очередной дичью?

Даже Принцесса Жань в свое время разузнала подноготную босса. Родственные связи там были запутанными: приемные родители Пэй И, Пэй Чжисюнь и Сюй Цичан, хоть и не были ему родными, воспитывали его как своего. Сюй Цичан он больше двадцати лет звал матерью. Соответственно, ее брата, Сюй Циюэ, Пэй И величал старшим дядей. А этот самый Сюй Циюэ когда-то давно в особняке Байваньчжуан стал названным братом Чжан Шаочи. Они вместе начинали бизнес и были близки как родные.

Так что формально обращение «второй дядя» было вполне оправданным.

В постели, когда нужно было ублажить, он звал его «вторым братом», а прилюдно, разыгрывая комедию, — «вторым дядей». Этот пройдоха всегда знал, какую маску нацепить.

Но Пэй И не собирался ограничиваться бесплатной выпивкой. Под столом его длинная нога скользнула вперед; он незаметно сбросил туфлю и босой ступней легонько провел по голени Чжан Шаочи. Жест отчаяния — парень явно на мели, набегался по заграничным притонам и теперь вымаливал у старого покровителя денег на дорогу.

— Сяо Пэй, а спляши для нашего босса! — Сюй Жань решил подлить масла в огонь. — Ты потанцуешь, а босс тебе точно отвалит...

Чжан Шаочи наградил пиарщика таким взглядом, что тот мгновенно прикусил язык.

— Я не умею красиво танцевать, — Пэй И скромно опустил глаза и поправил парик, коснувшись покрасневшего уха.

В заведении ревели музыка, и в крошечном высокоточном наушнике, скрытом в ушной раковине, поднялся жуткий скрежет. Сразу двое оперативников пытались передать ему инструкции, но разобрать слова в этом шуме было невозможно. Сводящие с ума помехи заставили его поморщиться.

А может, он просто и не пытался вслушиваться. В золотистой глубине бокала колыхалось смутное отражение Чжан Шаочи.

Он поднял взгляд и наткнулся на тяжелый взор Чжана. В этих глазах застыла ледяная ярость, сквозь которую, однако, прорывалось бешеное, давно забытое смятение.

— Танцуешь ты и впрямь паршиво, — процедил Чжан Шаочи. — Так что давай раздевайся, полезай на стол и изобрази что-нибудь. Чтобы у меня вопросов не осталось.

— Голым я буду выглядеть еще хуже, — парировал Пэй И, даже не моргнув. — Но если я соглашусь, подаришь ли ты мне, второй дядя, виллу в Штатах?

— Спляшешь как надо — хоть замок тебе куплю, — без колебаний отрезал Чжан Шаочи. — Снимай шмотки. Живо.

Кажется, его терпение окончательно лопнуло.

Чжоу Бинь ошарашенно наблюдал за этой перепалкой, не решаясь вставить ни слова.

— Ладно вам, Босс Чжан, — почуяв неладное, засуетился Сюй Жань. — Сяо Пэй, просто выпей с боссом. Столько лет знакомы! Давай, оранжевый пиджак тебе идет, станцуй пару па, или поцелуй его. Как-никак, старая любовь не ржавеет. Раз уж судьба свела на одном корабле... Один поцелуй, ну же!

Договорить пиарщик не успел. Раздался глухой удар, испуганный вскрик — и Принцесса Жань ласточкой полетела на пол. Прокатившись пару метров, он растянулся на ковролине, растеряв по дороге свои дизайнерские серьги.

Сила, с которой Чжан Шаочи отшвырнул подчиненного, лишила того дара речи. Сюй Жань готов был разрыдаться от обиды: за что ему досталось? Босс пощадил наглеца Пэй И, а всю злость сорвал на нем!

Пока Чжан Шаочи тяжело дышал от гнева, Пэй И резко подался вперед. Прежде чем кто-то успел среагировать, он, словно гибкий дикий кот, взобрался на низкий столик и опустился перед мужчиной на колени.

Пэй И подался лицом к лицу Чжана.

В нос ударил знакомый, сводящий с ума запах парфюма и разгоряченной кожи. Пространство вокруг замерло, крики толпы и грохот басов слились в глухой белый шум. Существовали только они двое.

Пэй И крепко поцеловал Чжан Шаочи в щеку — звонко, с оттяжкой.

Его влажные губы пахли крепким алкоголем.

— Поцелуй с тебя причитается, второй дядя. Будь хорошим, помоги мне еще разок. Я в последнее время совсем...

Пэй И попытался отстраниться, но Чжан Шаочи мертвой хваткой вцепился в его плечи и воротник. Со стола с оглушительным звоном полетели бокалы и тарелки, осколки со свистом брызнули по полу.

Грубо рванув парня на себя, Чжан Шаочи сжал его точеный подбородок.

Хорошо хоть, что лицо у Пэй И было полностью натуральным, без пластики, иначе кости бы точно хрустнули под этими железными пальцами.

Они смотрели друг другу в глаза с такой яростью, словно хотели испепелить соперника на месте.

Тяжелое дыхание Чжана, бешеный стук сердец и шорох одежды передавались через высокочувствительный микрофон под воротником Пэй И прямо в ушные каналы его команды. В эфире стоял сплошной гул.

— Где ты был? — глухо спросил Чжан Шаочи.

— Да так, болтался по миру, — уклонился от ответа Пэй И, с трудом сохраняя равновесие на шатком столике.

— Я спрашиваю: где ты пропадал все эти годы? — Чжан Шаочи словно не услышал его отговорки. Он требовал ответа.

В его хриплом голосе звенела застарелая обида, пополам с яростью и глухой, непереносимой тоской. Эти несколько слов дались ему с таким трудом, будто раздирали горло в кровь.

Он не кричал, за весь вечер едва обронил десяток фраз, но связки подвели его. В груди klokотало пламя, выжигающее легкие.

Ему безумно хотелось прямо сейчас свернуть шею этому чертову искусителю. Придушить его своими руками и покончить с этим кошмаром.

Но вместо этого Чжан Шаочи лишь сильнее прижал его к себе. Рука не поднималась

причинить ему вред. Хотелось утащить его в каюту, встряхнуть из него всю душу в постели, а уж потом решать, что с ним делать дальше.

— Номер каюты? На какой палубе? — быстро зашептал Чжан Шаочи. — С кем живешь? Говори.

— Что, второй дядя решил заглянуть ко мне в гости? — Пэй И безмятежно улыбнулся, ничуть не смутившись. — Только там четырехместный кубрик, развернуться негде. Давай лучше я к тебе приду?

Чжан Шаочи проигнорировал кокетство:

— Какая у тебя здесь цель? Зачем ты на лайнере?

— Просто отдыхаю, — невинно захлопал ресницами Пэй И. — Делать особо нечего, решил заодно подзаработать на карманные расходы.

— Говори правду, — Чжан Шаочи впился в него пронзительным взглядом, пытаясь разгадать эту шараду. Черта с два от этого пройдохи дождешься искренности.

Пэй И лишь надулся и демонстративно отвернулся.

— Что ты задумал? — Чжан Шаочи чеканил каждое слово. — Я ловил соколов в небе и травил самых хитрых лис на земле. Думаешь, с тобой не справлюсь? Какую бы глубокую нору ты ни вырыл, я найду способ выкурить тебя оттуда. Говори.

Пэй И промолчал.

В этот момент у входа показался бдительный охранник. Чжан Шаочи был вынужден ослабить хватку и сделать вид, что ничего не произошло.

Пэй И воспользовался заминкой. Словно скользкая рыба, он вывернулся из рук Чжана и мгновенно растворился в беснующейся толпе под грохот музыки. Осушив бокал, Чжан Шаочи огляделся, но след простыл. Он тихо выругался про себя: «Снова упустил, черт бы его побрал!»

Сидевшая у барной стойки танцовщица с плотным слоем грима и накладными ресницами лениво потянулась. Ее макияж был настолько вызывающим, что даже родная мать бы не узнала. Красотка бросила томный взгляд назад, грациозно скользнула к запасному выходу и, коснувшись левого уха под пышными кудрями, негромко произнесла в микрофон:

— Красавчик, он у тебя за спиной.

В тесном, пахнущем хлоркой туалете на нижней палубе Пэй И ловко оттолкнулся от стены, взобрался на шкафчик и вытащил из вентиляционной шахты сверток с черным штурмовым комбинезоном. Он быстро стянул с себя нелепый оранжевый пиджак.

Неподалеку, в техническом коридоре, мужчина в рабочей куртке и съехавшей набок кепке возился с проводкой. Закончив работу, он неторопливо собрал инструменты, зашел в подсобку и развернул на верстаке портативный терминал спутниковой связи.

[003] — Командир, вы в порядке? В канале такой гул стоял, будто рядом реактивный самолет взлетал. Что там у вас стряслось?

[001] — Не тарахти, Ноль-ноль-три. Все под контролем, я слежу за обстановкой. Это от тебя шуму больше всего.

[002] — Командир, жду указаний. На связи.

[000] — Я проверил его. При себе только электронный ключ, ничего подозрительного не обнаружил.

[003] — Хм... Понятно.

[001] — Вы выяснили, зачем здесь Босс Чжан?

[000] — Нет, и вытягивать из него бесполезно — не скажет.

[002] — Обычная сделка? Может, действительно совпадение, что мы оказались на одном судне.

[000] — Его имени нет в списках пассажиров. И людей его тоже нет, а я их всех в лицо знаю. В такие совпадения я не верю. Он явно что-то замышляет. И уж точно не легальный бизнес с Целью Номер Один. Проверьте его.

[001] — Поняла.

В канале воцарилось минутное молчание. Никто не решался комментировать подозрения командира насчет Чжан Шаочи. В конце концов, только Пэй И знал этого человека достаточно хорошо, чтобы делать подобные выводы. Если уж он считает, что Чжан ведет двойную игру, остальным оставалось лишь принять это как факт.

[003] — Слушайте... может, вы сегодня ночью, ну... обработаете его по старой памяти? Выведаете все секреты, и нам спокойнее будет. Ладно-ладно, я просто предложил, молчу...

[001] — Заткнись лучше.

[000] — На сегодня запланирована другая операция, я не могу отвлекаться.

[003] — Оно и понятно. Но сами посудите: Дахуа у нас дама, А-Цзэ вообще девственник — он от одной мысли об этом в обморок упадет, да и опыта у него маловато, слишком уж он топорный. А я со своим детским лицом и короткими ногами вообще не в его вкусе. Таким боссам подавай утонченных, длинноногих... парней.

[002] — Да заткнешься ты наконец?

Спустя пару секунд до него дошло.

[002] — И ничего я не топорный! И вообще, ты-то когда успел?!

В эфире поднялся невообразимый гвалт, пока его не прервал холодный голос командира:

[000] — Дайте мне минуту подумать.

Оперативники мгновенно умолкли. В наушниках воцарилась абсолютная тишина. Все понимали, что Пэй И сейчас не до шуток — его голос звучал непривычно глухо и отрешенно.

Легкие подначки и двусмысленные шутки помогали разрядить смертельно опасную атмосферу, в которой они существовали изо дня в день. Но сегодня лимит веселья был исчерпан. Эта минута тишины стала последней передышкой перед бурей.

Минута растянулась на пять. Пэй И замер перед зеркалом, невидящим взором всматриваясь в собственное отражение. Он позволил себе на мгновение забыться, провалиться в омут воспоминаний, пока легкий электрический импульс на запястье не вернул его к реальности.

Он коснулся кнопки на хронометре. На черном циферблате медленно поползла крошечная красная точка.

[000] — Объект покинул бар. Дахуа, А-Цзэ — отвлеките Чжан Шаочи. С ним крутится один хлыщ, держите его в поле зрения. Я выдвигаюсь в его каюту.

На этот раз спорить никто не стал. Кому-то, возможно, и хотелось съязвить по поводу «хлыща» и явной ревности в голосе командира, но связываться с Пэй И, когда он не в духе, было себе дороже. Покушаться на личную жизнь Чжан Шаочи никто не рискнул.

[000] — Мне нужно пятнадцать минут.

[001] — Принято!

Пэй И внимательно взгляделся в свое бледное лицо в зеркале, словно пытаясь отыскать в нем следы былых чувств. Он медленно провел кончиком пальца по контуру губ, очерчивая их плавную линию, а затем слегка прикоснулся к стеклу.

И оставил на холодном зеркале звонкий, влажный след от поцелуя.

<http://bllate.org/book/19434/1943765>